

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Basic Approaches to Understanding Abuse of Law in Civil Proceedings

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с определением понятия и сущности злоупотребления гражданскими процессуальными правами. Автор констатирует многообразие доктринальных подходов к концептуализации исследуемой категории, проводит их сравнительный анализ, а также обращается к судебной практике для изучения современной позиции правоприменительных органов.

Abstract. The article discusses theoretical and practical issues related to the definition of the concept and essence of abuse of civil procedural rights. The author states the variety of doctrinal approaches to the conceptualization of this category, conducts their comparative analysis, and also refers to judicial practice to study the current position of law enforcement agencies.

Ключевые слова: процессуальное право, гражданский процесс, злоупотребление правом, субъект гражданского процесса, гражданское судопроизводство, недобросовестное поведение, принцип добросовестности.

Keywords: procedural law, civil procedure, abuse of right, subject of civil procedure, civil proceedings, unfair conduct, principle of good faith.

В современных российских реалиях одним из наиболее эффективных и распространенных способов защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов участников общественных отношений продолжает оставаться судебная защита.

Как следует из основополагающего принципа, закрепленного в статье 46 Конституции Российской Федерации, доступ к данному механизму обеспечения прав и свобод гарантируется каждому. Более того, в силу предписаний части 1 статьи 47 Основного Закона право на рассмотрение дела в судебном порядке является неотчуждаемым и не может быть ограничено при соблюдении процессуальных условий подсудности [1].

Совершенствованию института судебной защиты прав физических и

юридических лиц уделяется пристальное внимание со стороны законодателя. Последовательные изменения претерпевает и гражданское судопроизводство, призванное обеспечивать качественное разрешение гражданских дел для защиты законных интересов граждан, организаций, публично-правовых образований и иных субъектов гражданских, трудовых правоотношений.

С момента обращения в суд субъекты гражданского процесса приобретают ряд процессуальных прав, специально предусмотренных главой 4 ГПК РФ и другими нормами. Вместе с тем отдельными участниками процесса предоставленные права могут использоваться недобросовестно, с заведомо противоправной или аморальной целью, что позволяет говорить о таком феномене, как злоупотребление правом.

Касаясь данного вопроса, С. В. Соловых определяет субъективное процессуальное право как правовую возможность, выраженную в дозволенности, допустимости со стороны государства. В процессе реализации субъективных процессуальных прав может нарушаться баланс личных интересов и общественных, т.е. интересов публичного справедливого правосудия. Именно из этого обстоятельства, по мнению исследователя, исходит проблема злоупотребления процессуальным правом [11, с. 308].

Несмотря на то, что отечественный законодатель активно оперирует понятием «злоупотребление правом» в различных отраслях, его легальная дефиниция до настоящего момента отсутствует. Применительно к гражданскому праву и процессу, основываясь на конструкции п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, злоупотребление можно описать как заведомо недобросовестное использование гражданских прав [2]. При этом даже такое определение является чрезвычайно широким и не отражает сущностных признаков злоупотребления правом в процессуальной плоскости.

Проблему неоднозначности определения злоупотребления процессуальным правом иллюстрирует многообразие подходов, выработанных в юридической науке. К примеру Е. М. Денисенко предлагает понимать под ним гражданское правонарушение, «употребление во зло», при котором субъект причиняет тот или иной вред, недозволенно используя законно принадлежащее ему право [8, с. 48].

Указанную позицию разделяют не все авторы. Так, В. Е. Вязовцева и А. А. Миронов считают злоупотребление процессуальными правами не проступком, а лишь поведением, преследующим нарушение чужих прав, которое потенциально способно повлечь наступление неблагоприятных последствий для недобросовестного субъекта [6, с. 1185].

Заслуживающей внимания мы находим позицию В. Г. Пономарева, который связывает злоупотребление процессуальным правом с попыткой ввести суд в заблуждение под видом осуществления доказательственной деятельности [10, с. 72]. Несмотря на то, что по совокупности визуальных

признаков подобные деяния представляются правомерными, их фактическим результатом могут оказаться судебные акты, принятые в нарушение принципа справедливости, искаженные подложными доказательствами, ложно описанными обстоятельствами дела и т.д.

Некоторые исследователи определяют злоупотребление гражданскими процессуальными правами опосредованно, обращаясь к базовым категориям отрасли, например, к ее принципам. Так, Р. Г. Непранов предлагает считать злоупотреблением недобросовестное поведение субъектов, результат которого причиняет вред важнейшему принципу гражданского процесса – принципу добросовестности [9, с. 37].

Действительно, прибегая к анализу и толкованию положений ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, следует отметить фактическое закрепление обязанности участников гражданских процессуальных правоотношений по добросовестному использованию своих прав, обусловленных их вышеуказанной ролью [3].

Добросовестность задает модели, образцы надлежащего поведения субъекта процесса, на которые в свою очередь полагаются иные участники в процессе взаимодействия. Субъект имеет право определять способ реализации предоставленных ему прав, но их использование не может нарушать или умалять права других участников правоотношений.

При определении злоупотребления правом в гражданском процессе как проявлений недобросовестности на первый план также выходят цели и мотивы соответствующего поведения субъекта. К примеру Р. Г. Непранов связывает такое поведение с желанием навредить деловой репутации оппонента, затянуть рассмотрение дела, приобрести право на какое-либо имущество, которое не может быть получено в обычных условиях, и т.д. [9, с. 37]

Схожей позиции придерживается М. Ю. Степаненко, рассматривающая злоупотребление процессуальным правом как недобросовестное поведение, которое выражается в явном пренебрежении нормами ГПК РФ, нарушает права остальных участников процесса и значительно подрывает авторитет судебной власти [12, с. 188]. При этом автор отмечает, что институт противодействия указанному поведению в гражданском процессуальном праве по степени своей разработанности существенно уступает арбитражному процессуальному закону.

Некоторые представители юридической науки являются сторонниками комплексного подхода, учитывающего теоретические наработки различных авторов. Так, И. В. Гинзбург тоже определяет сущность злоупотребления процессуальными правами в тесной взаимосвязи с принципом добросовестности, закрепленным в ст. 35 ГПК РФ. Вместе с тем исследователь усматривает в злоупотреблении правом состав процессуального правонарушения, который служит основанием для применения к субъекту гражданской процессуальной ответственности [7, с. 4].

В научной литературе встречаются и более широкие определения злоупотребления процессуальными правами. Например, некоторые авторы считают необходимым относить к данной категории любые действия участников гражданского процесса, которые совершаются в целях, не связанных с разрешением судебного спора [13, с. 419].

Данный подход представляется достаточно дискуссионным в связи с тем, что не любое поведение, имеющее черты недобросовестного, является умышленным. Например, оно может вызываться незнанием положений закона, добросовестным заблуждением и т. п.

Многие исследователи считают классическим, наиболее точным определение А. В. Юдина, который называет злоупотреблением процессуальным правом умышленные и недобросовестные действия участников процесса, нарушающие условия осуществления процессуальных прав и общий порядок судопроизводства, сопряженные с обманом в отношении фактических обстоятельств дела и направленные на нарушение прав других лиц [14, с. 10].

Для детального анализа сущности злоупотребления правом в гражданском судопроизводстве полезным представляется обращение к судебной практике, которая также отличается неодинаковыми подходами к пониманию и определению данного понятия.

Например, в своем решении от 26 октября 2023 г. по делу № 2-3018/2023 Дзержинский районный суд города Оренбурга определил злоупотребление процессуальными правами как действия, непосредственно направленные на затруднение в развитии и завершении судебного процесса [4]. Примечательным является то, что суд, классифицируя поведение участника процесса как злоупотребление, предварительно установил наличие соответствующего волеизъявления недобросовестного субъекта.

Во многих судебных актах исследуемое понятие, как и в доктрине, определяется через закрепленный в ст. 35 ГПК РФ принцип добросовестности. Так, в решении от 30 октября 2023 г. по делу № 2-2483/2023 Канский городской суд Красноярского края при оценке действий ответчика описал злоупотребление правом как недобросовестное использование субъектом принадлежащего ему процессуального права, которое нарушает процессуальные права иных лиц, участвующих в деле [5].

Таким образом, на сегодняшний день как в юридической науке, так и в правоприменительной практике отсутствует единообразие подходов к пониманию злоупотребления процессуальными правами. Определяя данное понятие, ученые-правоведы и субъекты публичной власти акцентируют внимание на различных факторах, характеризующих его формы, цели, последствия и т.д. Представляется, что сложившаяся ситуация во многом обусловлена отсутствием в действующем законодательстве легальной дефиниции «злоупотребление правом» с отражением его ключевых, сущностных признаков.

В этой связи считаем необходимым выработать в процессуальной

плоскости собственное определение анализируемого понятия, которое может быть закреплено в новой ч. 3 ст. 35 ГПК РФ. Прибегнув к синтезу, злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве можно описать как умышленные, заведомо недобросовестные действия участников процесса, направленные на получение процессуальной выгоды и (или) нарушающие права и законные интересы других лиц, а также препятствующие правильному и своевременному разрешению дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 11.03.2024 // Рос. газ. – 1994. – № 238-239.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 06.04.2024 // Рос. газ. – 2002. – № 220.
4. Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 26 октября 2023 г. по делу № 2-3018/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7dodZGoktqbO> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Решение Канского городского суда Красноярского края от 30 октября 2023 г. по делу № 2-2483/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tCYqDQ1Jsem5> (дата обращения: 22.03.2024).
6. Вязовцева В. Е. О понятии злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе Российской Федерации / В. Е. Вязовцева, А. А. Миронов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №9. – С. 1183-1189.
7. Гинзбург И. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / И. В. Гинзбург, И. А. Бердова // Мир науки и образования. – 2017. – № 2 (10). – С. 2-8.
8. Денисенко Е. М. Злоупотребление правом и его основные признаки / Е. М. Денисенко // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – № 3 (3). – С. 38-51.
9. Непранов Р. Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Р. Г. Непранов, С. А. Воскобойникова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3 (101). – С. 36-38.
10. Пономарёв В. Г. К вопросу о дифференциации ответственности за злоупотребление правом в гражданском, арбитражном и административном процессе / В. Г. Пономарёв // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 70-80.

11. Соловых С. Ж. Субъективные процессуальные права в механизме арбитражного процессуального регулирования / С. Ж. Соловых // Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – № 2 (26). – С. 303-310.

12. Степаненко М. Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами / М. Ю. Степаненко // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 4 (32). – С. 187-194.

13. Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе / Т. О. Третьякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 2 (23). – С. 418-420.

14. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Андрей Владимирович Юдин. – СПб., 2009. – 52 с.